

Глава 0264 Большая стружка лягушки на дне колодца Взглянув на это, Нин Тао обнаружил, что у Чжу Хунциня на теле были золотые змеиные паразиты. Этот результат его совсем не удивил, Бай Шэн даже не пощадил бы таких детей, как У Сяолинь и Лю Сяньэр, пощадил бы он Чжу Хунциня? Бай Шэн однажды взял Чжу Хунцинь, но отпустил ее, было бы странно, если бы он не посадил на нее золотые змеиные навязчивые идеи.

Это также благодаря опыту окончания жизни Цзина с Баем, а также балансу между добром и злом, в противном случае ему было бы трудно заметить паразитов золотой змеи, скрывающихся в его теле.

Потом глаза Нин Тао упали на старшего инженера роты "Хай Тан", Хэнкс. На теле Хэнкса он нашел демоническую ауру, не очень сильную, но все же очень заметную.

Сердце Нин Тао мрачно сказало: "Компания Гао Тан - всемирно известная компания по производству чипов, этот Хэнк - старший инженер компании Гао Тан, но также и новый демон, не мог бы он быть родственником Николаса Конти"?

Хэнк также взглянул на Нинг Тао озорным взглядом.

Тамао Такеда познакомил гостей за столом с Йоханной, а также познакомил ее с гостями за столом. Однако вступление Нин Тао было простым предложением: "Это доктор Нин Тао Нин, у которого есть клиника в горном городе Хуагуо".

Холодная, презрительная улыбка появилась из угла рта Хэнкса, и он сказал на беглом китайском: "Врач клиники"? Хе-хе, этот технический форум действительно интересен, интересно, какую тему вы будете представлять, когда доктор Нинг привезет вашу клинику на форум?".

Нин Тао любезно ответил: "Нужно ли представлять тему для участия в форуме? Если бы тысяча человек присутствовала, разве это не была бы тысяча аргументов. Мистер Хэнкс, какую тему вы опять подняли?"

Хэнкс с презрением сказал: "Я поднял тему сетей 5G и трансформации коммуникационной отрасли, но опять же вы не понимаете".

Такеда Юфу улыбнулась и сказала: "Мистер Хэнкс, не смущайте доктора Нинга, он врач, как он может узнать о предстоящих изменениях в 5G сети и индустрии связи".

Кьяо Хана слегка нахмурился, Такеда Тамао, произнося такие слова перед столькими людьми, очевидно, нацелился на Нинг Тао с Хэнксом, это было немного много.

Хэнкс сказал: "Действительно, когда я пришел, я встретил на улице китайскую полевою собаку, и она лаяла от меня, и я сказал ему не лаять, но он не мог понять, что я говорю".

Оно называет людей собаками, и к нему прилагается дискриминация по цвету кожи.

Это было слишком много для Линь Цин Юя, чтобы услышать: "Мистер Хэнкс, что вы имеете в виду под таким заявлением?"

Хэнкс холодно посмеялся, но не потрудился объяснить.

Джоанна смотрела на Хэнкса, отвращение в ее глазах.

Нинг Тао, однако, был спокоен и сказал слабо: "Мистер Хэнкс, так получилось, что я могу понять, что говорит собака, как будто я могу понять, что вы говорите".

Улыбка на лице Хэнкса застыла на мгновение, и его голос остыл, "врач клиники на самом деле имеет наглость говорить со мной так? Если бы я был хозяином, я бы тебя вообще не приглашал, тем более, не впустил бы".

Нинг Тао встал и встал, а затем пошел в сторону Хэнкса.

Хэнк тоже встал, его размер больше, чем у Нин Тао и Куй Вэя, его лицо не боится цвета.

Такеда Юфу также встал, его голос запел от угрозы: "Доктор Нин, что вы делаете?". Если вы сделаете что-то возмутительное, это может перерасти в международный спор. Соединенные Штаты только что запретили китайской коммуникационной компании покупать чипы и программное обеспечение у американских компаний, а Гао Тан контролирует жизненную энергию многих китайских компаний, и я уверен, что с одним телефонным звонком от мистера Хэнкса чиновники на вашей стороне будут знать, что делать".

Нинг Тао с улыбкой сказал: "Ты предупреждаешь меня? Я просто хотел показать мистеру Хэнксу большой чип, над которым я сам работал, просто чтобы открыть ему глаза".

Хэнкстон помешал: "Большая фишка?"

"Нижний лягушачий чип". Нинг Тао протянул руку Хэнксу, сложенную серую бумагу, лежащую в его раскинутом сердце.

Хэнкс разозлился: "Ты играешь со мной?"

Нин Тао внезапно перевернул ладонь и положил ее на грудь Хэнкса. Тем не менее, была всего лишь пауза около секунды, прежде чем его рука внезапно сжалась обратно.

Ничего себе!

Настолько быстро, что никто не мог его увидеть, что одежда на Хэнксе даже не ускользнула от его нижнего белья. Через секунду он превратился в первобытного человека, стоящего за столом голым.

Повсюду были челюсти и крики тревоги.

Линь Цинъю прикрыла глаза в панике.

Никто не знал, как Нин Тао снимал одежду Хэнкса, весь процесс был похож на волшебный трюк, или волшебство, которое невозможно было объяснить.

"Ублюдок!" Хэнкс внезапно издал рев и подернул кулак к голове Нинг Тао.

Нинг Тао совсем не уклонился и нанес удар.

Оба мужчины одновременно ударились головой, но Нинг Тао просто покачался, и Хэнкс упал на землю с глухим ударом.

Нин Тао прикрепился и схватил одежду, которая была сорвана из-за неправильно написанной

версии сорванных рун, чтобы прикрыть больное место Хэнкса. Это выглядело как акт помощи кому-то в сборе одежды, но в процессе, немного холодной ости проткнуло бедро Хэнкса, Небесная Игольчатая Злая Болезнь.

Хэнк гневно посмотрел на Нинг Тао, и этот взгляд был похож на то, как будто он собирался разорвать Нинг Тао на части заживо, но он не осмелился нанести еще один удар. Поверхностно, он был старшим инженером в компании Gao Tang, но он также был Новым Демоном. В первый раз, когда Нин Тао выстрелил, он знал, что даже если несколько из них были связаны друг с другом, они не были противниками Нин Тао, и было бы непобедимо снова применить силу.

Нинг Тао похлопал Хэнкса по голове, "Как насчет моего большого умного чипа? Хочешь попробовать еще раз?"

"Ты пожалеешь об этом." Хэнк подполз от земли и схватил дверь в ликантропе за одежду над его застенчивостью и убежал.

Мерцание ледяного смеха всплыло в уголке рта Нинг Тао: "Можно ли бежать? Ты вернешься ко мне."

Небесная Игла - это болезнь, которой боится даже тысячелетний демон, подобный Белому Святому, и после того, как его закололи, он должен высосать много жизненной силы, чтобы выжить. Более того, современный человек уже не тот, каким он был раньше, его духовная сила значительно возросла, баланс между добром и злом уравновешен, а болезнь Небесной Иглы естественным образом увеличит и силу.

На Нинг Тао собрались все глаза, разные люди, разные глаза.

Линь Цинъюй глаза, с другой стороны, несли в них легкое облегчение, Нин Тао, который только что вышел, чтобы подделать Хэнкса и сбил Хэнкса с ног одним ударом был странный Нин Тао к ней, но это странное влечение Нин Тао к ней было еще сильнее.

Но Джоанна все еще находилась в состоянии недоверия, казалось бы, все еще вспоминает сцену, когда Нинг Тао просто протянул руку помощи и снял с себя всю одежду Хэнкса, но как она могла не подумать о том, как Нинг Тао это сделал?

Глаза У Тянь Юйфу были самыми сложными, шок, гнев, удивление и трепет, но эти вещи исчезли в мгновение ока, и он сказал с улыбкой: "Господин Нин, только что... что случилось? Как одежда мистера Хэнкса покинула его тело?"

Нин Тао слабо сказал: "Как я уже говорил, это большие умные чипы, высокотехнологичная продукция и, конечно же, профессиональные секреты". Если господину Такеде действительно любопытно, не хотите ли попробовать сами?"

Мерцание гнева вспыхнуло в глазах Такеды, но он засмеялся и покачал головой: "Так как это коммерческая тайна, то мне уже не стоит спрашивать". Давайте откроем стол, и я угощу вас самыми настоящими блюдами японской кухни, чтобы мы могли пить, пока говорим о чем-то другом".

Несколько шеф-поваров начали подавать блюда, некоторые обрабатывали ингредиенты и готовили их на месте.

Никто не говорил на следующий ужин, который начался и закончился молчанием.

После ужина Цинъю Линь пошёл прямо к Нин Тао: "Ты пойдёшь со мной, я хочу тебе кое-что сказать".

Нин Тао сказал Цяо Хане: "Госпожа Цяо Хана, вернитесь в свою комнату и ждите меня, пока я поболтаю с другом".

Джоанна улыбнулась: "Ладно, возвращайся пораньше". Говоря такие слова, он даже специально посмотрел на Линь Цинь Юя.

На лице Линь Цинь Юя не было хорошего взгляда.

Нин Тао последовал за Лин Цин-Юй из VIP-ресторана, ожидая, что она поговорит с ним в коридоре, но Лин Цин-Юй привел его на лестничную клетку вместо этого.

Войдя на лестничную клетку, Линь Цинъюй все еще не говорила, задушив голову и спустившись вниз.

Нинг Тао чувствовал себя немного смешно, но сдерживался и не смеялся вслух. Он последовал за Линь Цинь Юй вниз по лестнице вместе, не предпринимая нескольких шагов он вдруг вспомнил что-то, а затем тихо разбудил глаза и нос до состояния глядя и пахнет, глядя на этот этаж с каждым следующим этажом, в то время как ловить запах этого пола.

В результате, спускаясь вниз по трем лестничным пролётам, его нос вдруг поймал особый запах, запах вольфрамовой стали, смешанной с алюминиевым сплавом, который на самом деле был запахом пистолета. Он остановился на своих путях и прошел мимо глаз.

Перед дверью одной из комнат стоял белый юноша, в возрасте около двадцати лет, одетый в спортивную одежду, с сильным телом, похожий на западного юношу, который любил заниматься спортом и путешествовать. На нем не было запаха пистолета, но дверь позади него излучала очень много.

На обратном пути из аэропорта Нин Тао не видел лиц ни одного из нападавших, но к этому времени был уверен, что эта белая молодежь была одной из них.

Белый юноша также подвинул глаза, чтобы посмотреть на Нинг Тао.

Четыре глаза, Нин Тао слегка улыбнулся, но белая молодость последовала за ним и отступила в середину комнаты, дверь также захлопнулась. Однако как раз в тот момент Нин Тао уже видел толстое погодное поле из дверей той комнаты, и в комнате было несколько человек.

Линь Цинъюй внезапно сложился и вышел с лестничной клетки, в коридор, и вперед.

Нин Тао сказал: "Цин Шу, твоя комната была устроена для тебя Такеда Юфу, так?"

Линь Цинъюй повернулась назад и дала Нин Тао пустой взгляд: "Ты наконец-то готова поговорить со мной?"

Нин Тао задыхнулась на мгновение, это она сказала, что хочет поговорить с ним, и он последовал за ней, но с тех пор, как она покинула тот VIP-ресторан и до сих пор не сказала ни слова, как ты можешь винить его в том, что он не разговаривает?

Иногда женщины настолько неразумны, что мужчины не могут этого сделать.

Линь Цинъюй подошла к двери комнаты и открыла ее своей комнатной карточкой.

Эта комната была всего лишь стеной в стороне от комнаты, в которую раньше входила белая молодёжь.

Нин Тао лишь ненадолго оглянулся, прежде чем отвести взгляд и войти в комнату Линь Цинъюя.

Услышав звук закрытой двери, Линь Цинъю вдруг обернулась и протянула руку Нин Тао: "Покажи мне, что какой бы большой умный чип у тебя ни был".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859138>